

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы России, председатель
Президиума Ассоциации историков права

Задачи современной историко-правовой науки

Аннотация. В статье подчеркивается междисциплинарный характер истории государства и права. Поставлен вопрос о разработке теории и философии истории государства и права. Отмечается, что одним из методологических подходов к формированию новой философско-теоретической базы историко-правовых исследований мог бы стать антропоцентризм, значимость которого существенно возросла в силу произошедшего в науке антропологического поворота. Сформулированы задачи, которые стоят перед представителями историко-правового научно-педагогического сообщества на современном этапе: научно-методологическая, воспитательная, образовательная.

Ключевые слова: история права; историко-правовая наука; методология; исторический источник; правовое поведение; юридическое образование

В современных условиях динамика научного знания определяется происходящей научной революцией, переходом к постнеклассической научной рациональности. Наука истории государства и права, в силу своей природы обладающая определенным уровнем

междисциплинарности, в такой ситуации получает новый импульс развития, прежде всего, в методологическом плане, что позволяет шире использовать самые современные подходы, соответствующие новому научному уровню. В то же время методологический плюрализм с настороженностью встречается некоторыми представителями юридической науки, кроме того, использование новой методологии требует ее предварительного критического осмысления и теоретического обоснования.

История государства и права занимает особое, трансдисциплинарное место в общей системе научного знания. С одной стороны — это наука историческая, с другой — юридическая. Ученые, занимающиеся историко-правовыми исследованиями, достаточно четко делятся на историков и юристов, различающихся полученным базовым образованием, у них разные подходы и методологические установки. «Юристы» критикуют историков за недостаточное использование собственно юридической методологии, уклон в сугубо историческое знание. В то же время сами они не всегда владеют навыками работы с историческими источниками, их критической оценки, порой пренебрегают исторической психологией и социологией.

Можно констатировать недостаток четкой методологии историко-правовых исследований, которая бы объединяла лучшие подходы, разработанные как в юридической, так и в исторической науке, была основана на методологическом синтезе, соответствовала постнеклассической научной парадигме.

У «чистых» историков есть такое направление, как теория истории, они дискутируют о понятиях исторического факта, исторического процесса, об источниках и их критике и т.д. В историко-правовой науке своя теория пока не сложилась. Хотя в юриспруденции существует теория государства и права, к историко-правовым исследованиям, имеющим выраженную специфику, она не в полной мере применима.

Постановка вопроса о разработке теории истории государства и права логично приводит к еще одной задаче, связанной с философией истории государства и права. Как и в случае с теорией, здесь

также возникает аналогичная ситуация: есть философия истории, есть философия права, но к историко-правовому знанию они не применимы в полной мере в силу его специфики и особого места на пересечении правоведения и истории.

Представляется возможным высказать суждение, что одним из методологических подходов к формированию новой философско-теоретической базы историко-правовых исследований мог бы стать антропоцентризм, значимость которого существенно возросла в силу произошедшего в науке антропологического поворота. Сегодня все более очевидно, что личность ученого неотделима от изучаемого явления и непосредственно влияет на получаемые им результаты. «В историко-правовых исследованиях акцент с описания нормы и источника права смещается на человека, его поведение в правовом пространстве, детерминирующие это поведение факторы»¹.

Понимание необходимости смещения акцентов при изучении исторических источников, включая памятники права, которое пришло в историческую науку, постепенно проникает и в науку историко-правовую. Источник больше не воспринимается как перечень норм, несущий информацию о праве ушедшей эпохи. Ученый-исследователь должен иметь в виду особенности сознания автора данного памятника. «Система ценностей, взгляды автора, специфика языка и сознания его эпохи образуют «канал связи», через который осуществляется диалог современности с прошлым»².

Деятельность человека, в том числе, осуществляемая в правовой сфере, неизбежно связана не только с социально-экономическими условиями, но и обладает эмоционально-психологической окрашенностью. Решающее значение для конструирования правовой реальности

---

¹ Пашенцев Д. А. Историко-правовая наука в условиях новой научной рациональности // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 г. / под ред. А. А. Дорской и Д. А. Пашенцева. — Москва: Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 24.

² Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 28.

приобретает не сама норма, а повседневное правовое поведение участников общественных отношений, связанное с ее реализацией. Именно такое поведение и должно, на наш взгляд, стать одним из главных предметов историко-правового исследования³. Но такое исследование возможно только в рамках широкого междисциплинарного синтеза, в силу чего актуализируются взаимосвязи истории государства и права с исторической психологией, исторической этнологией, исторической антропологией и т.д.

В формировании философской основы и методологической базы современной историко-правовой науки представляется важным такой шаг, как окончательный отход от материализма, доминирующего с советских времен, и обращение к объективному идеализму, в том числе, платоновскому учению об эйдосах. В этом случае можно уделить более существенное внимание истории тех идей, которые, наряду с иными факторами, выступали важным условием формирования конкретных моделей правового поведения, определяя устремления людей и мотивы их действий в правовом пространстве.

К сожалению, у многих современных российских правоведов само слово «идеализм» и все, что с ним связано, сразу же вызывает резкое неприятие. Корни такого негативного отношения — в периоде господства марксизма, который нередко сводился к вульгарному материализму, с пеной у рта критиковавшему все идеалистическое. Но постараемся посмотреть на вещи объективно. Почти все крупнейшие философы в истории человечества были идеалистами. Достаточно назвать Конфуция, Платона, Канта, Гегеля, а из российских, например, Павла Александровича Флоренского и Алексея Федоровича Loseva. Мало кого из представителей материалистической философии мы могли бы поставить в один ряд с этими именами.

Материалистическая методология стала высшей точкой развития науки эпохи модерна, которая берет свои истоки в событиях периода

³ Подробнее о правовом поведении см.: Правовое поведение: классические и современные модели: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. — М.: Саратовский источник, 2022.

Великой французской революции. Изменения, которые в последующем произошли в видении научной картины мира и, главное, в отношении к ней современных ученых, позволяют поставить вопрос об ограниченности всякого детерминизма, о новых подходах к взаимоотношению порядка и хаоса, подвергнуть сомнению саму идею постоянного прогресса. Сегодня многомерная научная картина мира все больше не укладывается в рамки одномерного, узконаправленного материалистического подхода. На смену представлению о безальтернативности общественного развития приходит признание его многовариантности.

Развитие науки истории государства и права обладает определенной цикличностью, которая, в свою очередь, определяется циклами государственного развития. Распад СССР и переход к рыночной экономике повлекли за собой отказ не только от прежней советской идеологии, но и от идеологии как таковой, по крайней мере, на конституционном уровне. Но есть историческая наука сохранила в этих условиях некоторый уровень востребованности, который определялся проснувшимся в обществе интересом к историческому знанию на фоне декларировавшегося открытия части архивных фондов и возможностью восполнения многих «белых пятен» нашей истории, то историко-правовая наука оказалась ущемлена в своем положении, прежде всего, в системе высшего юридического образования. Переход к «болонской системе» повлек за собой существенное (в 2 раза) сокращение количества учебных часов, отводимых на изучение дисциплин историко-правового цикла. В отдельных случаях появилось намерение отнести историю государства и права зарубежных стран к числу дисциплин по выбору. В результате молодежь стала в большей мере ориентироваться на изучение отраслевых дисциплин, связанных с конкретной юридической практикой, на научные исследования в области гражданского и корпоративного права. Приток новых кадров в историко-правовую науку существенно сократился. Издательства перестали интересоваться монографической литературой по истории государства и права как малорентабельной. Но сегодня

можно говорить о том, что происходящие в мире и стране глобальные трансформации дают возможность для восстановления статуса историко-правовых дисциплин и соответствующих научных исследований. На фоне ряда внешнеполитических событий и реакции на них в обществе историческое знание снова стало востребованным. Оно понадобилось как для заполнения идеологического вакуума, так и для патриотического воспитания молодежи, а также для идеологического обоснования проводимой государством политики. И не случайно в ходе конституционной реформы 2020 г. в текст Основного закона было включено положение о необходимости защиты исторической правды. Как сказал Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с историками 4 ноября 2022 г., «Для государства, власти, общества, граждан крайне важны объективные, полные знания о нашем прошлом: и далеком прошлом, и близком, недавнем. Все здесь имеет значение, особенно сегодня, а значит, растет запрос и на работу высокопрофессиональных историков, ученых, вузовских преподавателей, школьных учителей»⁴.

Историко-правовое знание — также знание историческое, поэтому в силу названных перемен его статус значительно повышается. В государстве и обществе формируется запрос на новые исследования в области истории государства и права, активизацию научного поиска и публикаций, возрастает количество историко-правовых научных конференций, в том числе, посвященных славным событиям нашего прошлого. Востребован воспитательный потенциал такого знания, который может быть использован для эффективного правового и патриотического воспитания и просвещения. На этой волне можно ожидать некоторого притока молодых кадров в историко-правовую науку.

В целом, можно сформулировать несколько задач, которые стоят перед представителями историко-правового научно-педагогического сообщества на современном этапе.

---

⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/69781>

Первая задача — научно-методологическая. Она состоит в необходимости освоения новой междисциплинарной методологии и на этой основе формирования теории и философии историко-правовой науки как относительно самостоятельных направлений научного знания. Это позволит вывести историко-правовые исследования на принципиально новый, более высокий уровень.

Вторая задача — воспитательная. Она определяется возможностью использования потенциала историко-правового знания для правового и патриотического воспитания молодежи. Это предполагает проведение научных мероприятий с участием молодых исследователей, организацию кружков, публикацию монографий и сборников, получение грантов. В этом контексте деятельность Ассоциации историков права также приобретает особое, важное значение.

Третья задача — образовательная. Полноценная подготовка студентов — юристов может осуществляться только на основе полноценного изучения дисциплин историко-правового цикла: истории отечественного государства и права; истории государства и права зарубежных стран; истории правовых и политических учений. Широко мыслящие, эрудированные профессионалы получают только из тех обучающихся, которые хорошо знают национальные и мировые правовые традиции. Также в связи с высказанным на вышеупомянутой встрече главы государства предложением не делить школьный курс истории на историю отечественную и зарубежную, а давать его целиком, но с акцентом на российскую историю, предлагается подискутировать по вопросу о возможности аналогичного объединения курсов истории российской и зарубежной истории государства и права в единый, интегрированный курс. Кроме того, предлагается рассмотреть вопрос о том, чтобы отойти от характерного для нашей системы преподавания историко-правовых дисциплин европоцентричности. В условиях формирующегося многополярного мира и активного экономического развития стран Востока стоит обращать больше внимания на их историю государства и права, а также современные восточные политико-правовые учения и философско-правовую мысль. Возможно,

эти предложения станут предметом обсуждения на новых площадках и мероприятиях Ассоциации историков права.

Список литературы

1. Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2–3.
2. Пашенцев Д. А. Историко-правовая наука в условиях новой научной рациональности // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 г. / под ред. А. А. Дорской и Д. А. Пашенцева. — Москва: Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022.
3. Правовое поведение: классические и современные модели: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. — М.: Саратовский источник, 2022.